

УДК: 711.42, 711.58, 72.03
DOI: 10.52409/20731523_2023_3_200
EDN: PFQLWY

О типологии формирования столичной градостроительной среды Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда

С.В.Семенцов¹, Т.А.Славина¹

¹Российская академия архитектурных и строительных наук, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Аннотация. *Целью* статьи является анализ появления и развития во времени наиболее масштабных характеристик создаваемой рукотворной среды Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации – типов среды (включающих, в свою очередь, большое разнообразие морфотипов). *Актуальность* такого взгляда объясняется не только сугубо научными идеями и жадной познания. Но, в первую очередь требованиями создания целостной, комфортной для человека среды обитания. Для поиска ответов часто применяют различные варианты анализа рукотворной среды, рассматривая историко-хронологические параметры, стилистические, морфологические, экологические и т.д. особенности. Представляется, что можно выявить и более масштабные межсистемные, межобъектные, объективно существующие и воспринимаемые однородности, которые целесообразно называть типами среды. И в значительной мере «ответственные» за формирование среды, комфортной для человека. при изучении исторического Санкт-Петербурга и его агломерации такой уровень обобщенностей присутствует, следовательно его можно выявить и провести исследование). Поэтому *среди задач* данной статьи можно выделить выявление и описание выявленных рукотворных типов сформированной усилиями создателей Санкт-Петербурга среды.

Результатами исследования стало подтверждение изначальной гипотезы, что Санкт-Петербург и агломерация формировались с 1712 г. по 2004 г. последовательно через особые градостроительные указы и в системе всей практики реализации именно на основе развития типов среды как главных обобщенных элементов композиционного градостроительно - архитектурного построения – от ядра (центра) города до периферийных сельских зон.

Выводы исследования позволяют более внимательно отнестись ко всей современной практике создания среды обитания, руководствуясь необходимостью последовательного формирования типов среды, комфортных для проживания людей и деятельности сообществ, а не на основе отдельных морфологических фрагментов и элементов.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, морфология градостроительного каркаса, кварталов застройки и участков, разные типы градостроительной среды.

Для цитирования: Семенцов С.В., Славина Т.А., О типологии формирования столичной градостроительной среды Санкт-Петербурга – Петрограда – Ленинграда // Известия КГАСУ, 2023, № 3(65), с.200-213, DOI: 10.52409/20731523_2023_3_200, EDN: PFQLWY

On the typology of the formation of the metropolitan urban planning environment of St. Petersburg - Petrograd - Leningrad

S.V. Sementsov¹, T.A. Slavina¹

¹Russian Academy of Architecture and Construction Sciences,
Saint Petersburg, Russia

Abstract. The purpose of this article is to consider the genesis and development over time of the most large-scale characteristics of the created man-made environment of St. Petersburg and the St. Petersburg agglomeration - types of environment (including a wide variety of morphotypes).

The relevance of the topic is explained not only by purely scientific ideas and a thirst for knowledge, but, first of all, the requirements for creating a holistic living environment that is comfortable for human being. What's the highlight here? To find answers, various options for analyzing the man-made environment itself are often used, considering historical and chronological parameters, stylistic, morphological, environmental features and others. It is possible to identify larger-scale intersystem, interobject, objectively existing and perceived homogeneities, which it is advisable to call types of environment and to a large extent "responsible" for creating an environment comfortable for humans. Moreover, when studying historical St. Petersburg and its agglomeration, such a level of generalization is present, it can be identified and a study (or a series of studies) conducted. Therefore, among the main objectives of this article we can highlight the identification and description (brief) of the identified man-made types of the environment formed by the efforts of the creators of St. Petersburg.

The results of the *research* confirmed the initial hypothesis that St. Petersburg and the agglomeration were formed from 1712 to 2004 consistently through special urban planning decrees and in the system of all implementation practices precisely on the basis of the development of environmental types - from the core (center) of the city to peripheral rural areas. The findings of the study allow us to take a more careful look at all modern practices of creating habitats, guided by the need to consistently create types of environments that are comfortable for people to live in and communities to operate, but not on the basis of individual morphological fragments and elements.

Keywords: St. Petersburg, morphology of the urban planning framework, building blocks and plots, different types of urban planning environment.

For citation: Sementsov S.V., Slavina T.A. On the typology of the formation of the metropolitan urban planning environment of St. Petersburg - Petrograd – Leningrad // News KSUAE, 2023, № 3(65), p.200-213, DOI: 10.52409/20731523_2023_3_200, EDN: PFQLWY

1. Введение

Исследование градостроительства и архитектуры Санкт-Петербурга традиционно осуществляется в системе изучения истории (общекультурной и строительной) и бытования зданий, сооружений, ансамблей и территорий, истории многих сфер жизни людей в Санкт-Петербурге. Отечественная и иностранная библиография таких описаний, мемуаров и исследований безгранична, здесь могут быть отмечены лишь некоторые из изданий, в том числе о: Санкт-Петербурге и его пригородах в целом [1-3], фрагментах территорий и застройки, известнейших зданиях, сооружениях и их авторах [4, 5], культурно-социальном бытовании Санкт-Петербурга [6, 7], художественно-искусствоведческих качествах рукотворной среды [8], довоенной и послевоенной охране реставрации наследия [9, 10]. Исследования архитектурных и художественных качеств исторической среды, в основном, ограничивались историческими, функциональными особенностями, типологией (морфологией) зданий, сооружений и их фрагментов,

например – в описаниях архитектурного облика (деталей, фрагментов, штукатурных, кованых, каменных изделий, цветового решения и т.д.) реставрируемых зданий – Зимнего дворца и других дворцов города и пригородов, набережных, мостов и т.д. [11, 12], а также - по восприятию зданий, ансамблей и панорам [13], по символично-семантической тематике и тематике восприятия архитектуры и городской среды как текста [14]. Известны также исследования морфологии (типологии) кварталов и участков.

Данная статья посвящена теме, которая прежде не входила в пространство традиционного изучения - пока практически нет аналитических работ о крупнейших характеристиках Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации, показывающих не только традиционную «средовую типологию», но, как представляется - иерархию главных типов рукотворных «средовых зон» с их особыми типами от наиболее сложной и комплексной зоны ядра центра Санкт-Петербурга до наиболее упрощенной зоны вокруг Санкт-Петербурга – до пояса сельских поселений и ландшафтов. Причем, каждый из типов этих зон включает спектр морфологического разнообразия более мелких составляющих среды – от фрагментов территорий, до мельчайших элементов архитектуры. Такая иерархия по зонам рукотворно и осознанно вводилась со времен Петра Первого, с 1712 г. Такие самые укрупненные «средовые» подходы существовали в Санкт-петербургском проектно градостроительстве вплоть до 2000-х гг. (вплоть до ТЭО генерального плана Санкт-Петербурга 2004-2005 гг.). Данная тема об иерархии типов среды опиралась на проектные проработки концепции генеральных планов Ленинграда – Санкт-Петербурга и разрабатывалась с 1980-х гг., возможно, в настоящее время такой подход является одним из первых в России в этой области.

Целью данной статьи является рассмотрение появления и развития во времени наиболее масштабных характеристик создаваемой рукотворной среды Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации – типов среды (включающих, в свою очередь, большое разнообразие морфотипов). Задачами исследования являются выявление на разных этапах создания Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации феномена формирования его градостроительного поля в рамках образования системы типов градостроительной среды, хронологической устойчивости этого градостроительного феномена, его особенностей на разных этапах развития Санкт-Петербурга и агломерации в целом.

2. Материалы и методы

Данная статья опирается на комплексную методику параллельного изучения объекта исследования на основе историко-архивных, историко-градостроительных, картографических, морфологических методов.

3. Результаты и обсуждение

Как показывают архивные данные, до 1712 г. прикрепостное поселение Санкт-Петербург, стремительно ставшее к 1710 г. губернским городом, затем, к 1712 г. – столицей Российского государства, имело явно нестоличный, непрезентативный вид с кривыми улочками, стихийной и в подавляющем большинстве деревянной разновеликой неупорядоченной, нерегулярной застройкой, и совершенно не соответствовала «свалившемуся» на него (поселение) столичного статуса. Но с 1712 г. под напором Петра I и усилиями, сначала Д. Трезини (с 1712 г.), затем Ж.-Б.-А. Леблон (с 1717 г.), Н. Гербеля (с 1719 г.) начала формироваться единая система пространственно-средовой унификации планировочных элементов и градостроительной ткани города и его окрестностей. Эта программа формулировалась в планах урегулирования отдельных территорий (совр. – генеральные планы), в проектах прокладки улиц с формированием кварталов, с правил разбивки кварталов на участки, в проектах застройки участков конкретными типами зданий и сооружений. При этом царь, чиновники, профессионалы безжалостно относились к существовавшей уже иррегулярной застройке и планировочной системе, добиваясь ее полного сноса и замены на новый тип планировки, застройки, всей формируемой среды. Каждому застройщику официально с 1712 г. – гвардейскими офицерами, отвечавшими за застройку будущего города, а с 1718 г. - от имени Главной Полицеймейстерской канцелярии выдавали чертежи («образцовые

проекты») с требованиями застроить переданный им участок именно определенными типами зданий (по этажности, по применению особых строительных материалов – кирпичных или деревянных конструкций, по обязательности строительства лицевых корпусов на красной линии (в городе), или с возможным отступом от красной линии в предместьях и пригородах) и т.д. И все – для обеспечения градостроительного эффекта создания разных типов формируемой среды и особого типа прокладки улиц и переулков и архитектурного решения каждого участка. С 1712 г. начала формироваться иерархия таких типов среды, раскрывавшая их особую шкалу центральности в рамках города, его пригородов, всей Санкт-Петербургской агломерации. Последовательно в системе Царских (до 1721 г.), Императорских (с 1721 г.) указов Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, Николая II, и вслед за ними уже в советское время с 1919 г., на словах очень громко отрицая «ужасный опыт императорского царизма», но на деле последовательно продолжая линию такого средового формирования застройки города и всей пригородной зоны вплоть до 2000-х гг. В Санкт-Петербурге постепенно к 1750-м гг. была рукотворно сформирована иерархия формируемых зон и ландшафтов (в зависимости от центральности их композиций и значимости в структуре города и агломерации):

1. Центр Санкт-Петербурга
2. Окраины (периферия) центра Санкт-Петербурга
3. Периферия Санкт-Петербурга
4. Пригороды
5. Сельские пригородные территории.

Такая иерархия типов среды проявлялась в конкретной (для каждого типа на каждом историческом этапе) морфологии градостроительного каркаса и градостроительной ткани: зонирование территорий по конкретным типам пространственной композиции, обязательная для Санкт-Петербурга и пригородов геометричность (чаще всего - прямолинейность) градостроительного каркаса (с 3-4 типами магистралей, с обязательной ориентацией на вертикальные доминанты), геометричность площадей, кварталов и участков (безусловно обеспечивая прямоугольность, иногда - иную геометричность в условиях сложностей ландшафтов) с подавляющим числом прямоугольных кварталов и участков, равновысотность застройки («под единый карниз», с нормируемой разной высотой в разных зонах, но повсеместно не выше высоты верхней линии карниза императорского Зимнего дворца, т.е. – не выше 11 саженей, 23.43 м), математически выверенное размещение разных типов высотных доминант в ткани города и во всей пригородной зоне, соблюдение установленных указами правил застройки участков в разных средовых зонах относительно красных линий. Причем все это - не только в самом городе, но и на обширных пространствах его пригородов, даже в сельских поселениях - на территориях, размерами более 100х100 км.

Конечно, в эту градостроительно-архитектурно-композиционную иерархию зачастую «добавляли» и функциональные составляющие, но всегда основой таких проектных и реализационных подходов оставалась именно композиционное совершенство (завершенности) территорий и застройки.

Первый такой «пробный» проект выявления и градостроительной фиксации столичности был предложен Д. Трезини для создания российской столицы нового «регулярного» типа на о. Ретусаари (совр. – Котлин остров, Кронштадт) [15] (Рис. 1), общими размерами застройки в 9,4х3,0 км (для сравнения, в Европе самые крупные «регулярные» - «идеальные» города максимально достигали габаритов в 1,0х0,5 км), с 226 прямоугольными кварталами на 7278 прямоугольных участка и 26 прямоугольными площадями для размещения храмов. Проектом предложены в центре города прямоугольные кварталы размерами в 100х470 м (площадь в средний европейский город!), в прибрежных зонах длина кварталов была, естественно, меньше и зависела от линии берега, во всех кварталах предусмотрено создание стандартизированных прямоугольных участков, размерами в 20-24х50 м (площадь в европейский городской квартал!). Планировочная система проектируемой столицы должна была включить 3 типа городских магистралей: главные улицы («прошпективы») с каналами по их оси

(шириною «прошпектов» в 80 м.), поперечные улицы с каналами по одну сторону улицы (шириною в 60 м.), набережные улицы по берегам залива (шириною в 50 м).

Рис. 1. «Мера Котлину острову коналом идворам». 1712 г. НИОР. Библиотеки РАН. Собрание рукописных карт. Основная опись. № 754

Fig 1. «Measure of Kotlin Island canals and courtyards.» 1712 NIOR Library of the Russian Academy of Sciences. Collection of handwritten maps. Basic description. No. 754.

Именно к этому проекту Д. Трезини разработал в 1712-1714 гг. известный альбом «образцовых проектов» деревянных городских зданий (в 1 этаж, часто с мансардами), которые обязательно должны возводиться по красным улицам, длина которых должна быть меньше ширины участков и с обоих боков до границ межевания предложено сооружать ворота и заборы. И именно проекты этого альбома И.Э. Грабарь ошибочно называл «дома для бедных», «дома для средних», «дома для зажиточных».

Несмотря на то, что Правительствующий Сенат искал по всей России 7278 семей для обязательного их переезда на о. Ретусаари, и на протяжении нескольких лет все-таки нашел их, проект не был осуществлен. Вместо него постепенно вплоть до конца 1715 г. были предложены для строительства по канонам проекта на о. Ретусаари: проект создания города на Московской стороне (в 1712 г., частично реализован, сейчас сохранилась его часть в зоне Кировской, Захарьевской и других улиц); проект создания города на Выборгской стороне (в 1715 г., не осуществлен); проекты реконструкции существующего поселения на Городском острове (Санкт-Петербургском острове, 1714-1715 гг., не осуществлены); затем - главный осуществленный проект создания города на всем Васильевском острове (утвержден 1 января 1716 г., реализован лишь частично). Именно этот проект стал самым любимым проектом для Петра I, взяв эти подписанные материалы, царь отправился в двухлетнее путешествие по Европе. Во время путешествия данные проектные материалы по грандиозному (по площади равному всей Венеции – это одна из линий формирования в общественном сознании темы «Северной Венеции») преобразованию Васильевского острова были гравированы известнейшими европейскими граверами И.Б. Хоманном (Рис. 2), Г.П. Бушем. Н. де Фером.

Рис. 2. Топографическое изображение новой русской столичной резиденции и морского города Ст.Петербург вместе с его изначально возведенной крепостью, основанного Их Царским Величеством Петром Алексеевичем Государем всех Русских и прочая и прочая и прочая. С 1703 построенного на краю Восточного моря на нескольких островах при устье Невы и ставшего для русской нации с мощным флотом вместилищем торговли и судоходства. Издано Иог. Баптистом Хоманном, Римского Императорского Величества географом в Нюрнберге». Нюрнберг, 1716-1718 (?). РНБ К 1-Пб/ 27-2.

Fig. 2. Topographic image of the new Russian capital residence and sea city of St. Petersburg, together with its originally erected fortress, founded by Their Royal Majesty Peter Alekseevich Sovereign of all Russians and so on and so forth and so on. Since 1703, it was built on the edge of the Eastern Sea on several islands at the mouth of the Neva and became for the Russian nation, with a powerful fleet, a container for trade and shipping. Published by Yog. Baptist Homann, the Roman Imperial Majesty's geographer at Nuremberg." Nuremberg, 1716-1718 (?). RNB K 1-Pb/ 27 - 2.

Можно представить, как был вдохновлен Д. Трезини своими работами над проектами в разных зонах Приневья и достижениями. Но, на его беду в середине 1716 г. в Санкт-Петербург приехал из Франции Жан-Батист Александр Левблон, стал генерал-архитектором, очень «въедливо» присматривался ко всем ведущимся работам в столице и вокруг нее и 8 (19) января 1717 г. представил на дальнейшее царское рассмотрение свой проект Санкт-Петербурга (Рис. 3). В нем был разработан совершенно иной вариант развития столичного города, причем, как показали исследования – на основе сохранения и использования уже проложенных по проекту Д. Трезини систем красных линий проектируемых главных проспектов и поперечных улиц на Васильевском острове. При этом, Левблон также проникся идеями создания гигантской столицы, его проектный ансамблевый и регулярный овал «идеального» города объединял небывалые по тем временам территории в 5100x6450 м, а с сопутствующими функционально вспомогательными зонами – 5400x7200 м.

Рис 3. «Генеральной чертеж Санктъпитербурху» Ж.-Б.-А Леблона. 8 января 1717 года. СПб филиал архива РАН, р. 1X, оп.1. №627.

Fig 3. "General drawing of St. Petersburg" by J.-B.-A Leblond. January 8, 1717. St. Petersburg branch of the RAS archive, r. 1X, op.1. No. 627

Но к 1718 г. реальное развитие Санкт-Петербурга, указом объединившего застройку и территории Васильевского острова, Городского острова, Адмиралтейской стороны, Московской стороны, Выборгской стороны, уже простиралось на пространствах в 5300x8700 м. Эти размеры абсолютно превышали все существовавшие тогда идеальные города Европы, например – Гетеборг (700x700 м), Пальманова (1500x1500 м), Христиания (400x500 м), оказавшись сравнимыми с самыми крупными и древними столичными городами: Римом, Парижем, Мадридом, Лондоном.

Для этого проекта он предложил свою систему «образцовых проектов» - двухэтажных кирпичных зданий французского типа, брандмауэрных с высоким цоколем, ломаной кровлей, но без ворот для въезда во двор (въезд предусмотрен со стороны специально прокладываемых малых улиц, которые должны организовать в серединах создаваемых кварталов).

Для осуществления в натуре этой идеи Леблон предложил также разделить стандартные участки Д. Трезини по длине на 2 равных участка (на выходящих торцевых границах участка). Так в Санкт-Петербурге появились 2 типа застройки: на главных улицах, на парадных набережных царским указом определено застраивать только по «образцовым проектам» Леблona (создавая застройку сплошного «брандмауэрного» типа в 2 этажа), а на второстепенных улицах и на периферии застройки – по «образцовым проектам» Д. Трезини, (формируя застройку «пунктирного», «строчного» типа в 1 этаж) (Рис. 4).

«Проектный» Санкт-Петербург. 1719-1721
Формирование градостроительной ткани
Градостроительная регламентация планировки и застройки
(По материалам проектов и градозаконодательства)
(реконструкция - архитектор С.В. Семенцов)

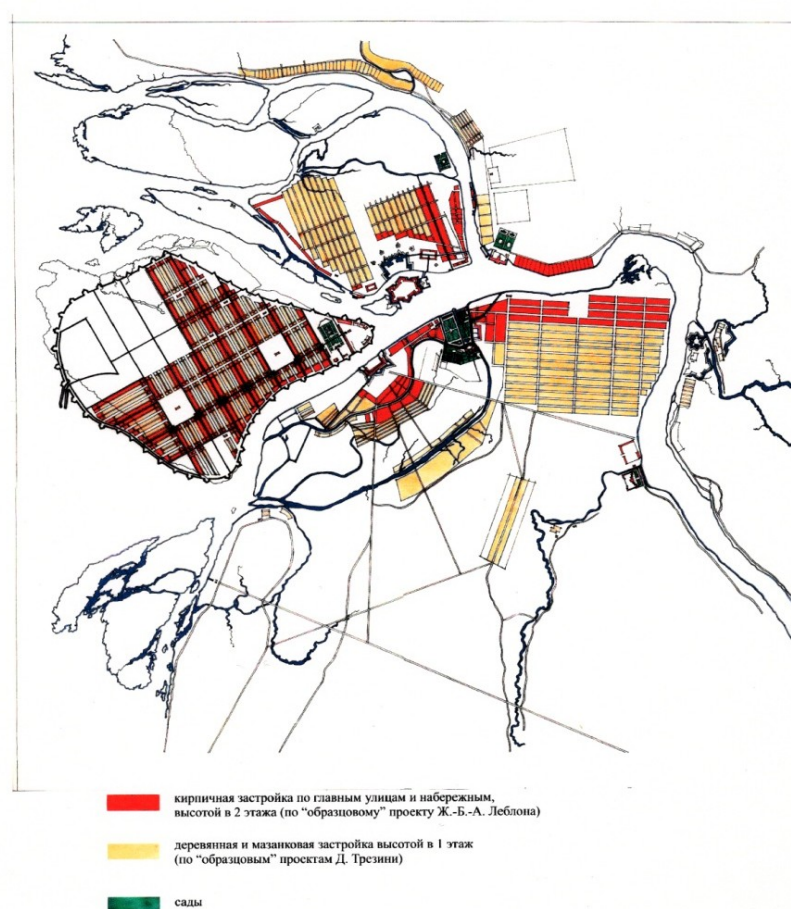

Рис. 4. «Проектный» Санкт-Петербург. Проектирование градостроительной ткани. Формирование разных типов среды. 1719-1721 гг. (Аналитическая схема).
 Fig. 4. «Project» St. Petersburg. Design of urban fabric. Formation of different types of environment. 1719-1721 (Analytical scheme)

В точном соответствии с общим градостроительным решением всей городской и предместной территории (определенной указом 1718 г.), с 1722 г. велась нарезка участков (цельми и половинным участками) и выдача всем застройщикам «образцовых проектов» именно этих двух типов застройки участков: для кирпичного строительства лицевых корпусов и деревянного строительства дворовых флигелей, для деревянного строительства лицевых корпусов и дворовых флигелей.

Для каждой из уже сформировавшихся зон в соответствии с их центральностью уже при Петре I разрабатывали серию нормативов, «образцовых проектов», параметров планировки и застройки. В этом смысле показательны даже правила разбивки осваиваемых территорий на участки. Практически одновременно в предместьях и окрестностях Санкт-Петербурга реализовывались «образцовые проекты» Д. Трезини для пригородных усадеб (с 1714 г.), с выделением под застройку участков других размеров и требованиями застраивать по иным правилам, чем в зоне будущего города. Например, для пригородных усадеб на Выборгской стороне по Черной речке были «нарезаны» участки размерами в 50 x 200 сажен (106,5 x 426,0 м) (1716-1717 гг.), а вдоль Петергофской дороги предложены к освоению загородные участки под «забавные дома» (по-современному – дачи, пригородные усадьбы) в 100 x 1000 сажен (213,0 x 2130,0 м) (с 1714-1716 гг.). При переселении в Санкт-петербургскую губернии переведенцев (в соответствии с Именным указом от 6(17) июня 1712 г.) в окрестности создаваемого

города, для их размещения под руководством «*Канцелярии отъ Строений*» нарезали прямоугольные участки сельского типа: под дворы и огороды – по десятина на двор, под пашню – по 10 четвертей на двор. С разрешением строить по традиционным принципам русского деревянного сельского строительства, без соблюдения правила застройки по красной линии, с возможностью сооружать деревянные строения на любой фрагменте участка [16].

Таким образом, с 1712 г. законодательно, в проектах и фактически при создании Санкт-Петербурга осуществлялся переход от традиционной русской нерегулярной деревянной застройки кварталов к кирпичной-мазанковой-деревянной четко регламентированной застройке на прямоугольных («регулярных») участках в соответствии с разными типами формируемой среды (городской, предместной, пригородной, сельской) с лицевыми корпусами по красным линиям, ставшей основой всего петербургского зодчества. С сохранением традиций сельского русского нерегулярного строительства только в слободах переведенцев в Санкт-петербургской Губернии.

Елизавета Петровна в 1747 г. Высочайшим указом образовала Императорскую Академию художеств при Императорской Академии Наук. В благодарность академики создали «для славы и чести Российской Империи» в течение 1748-1753 гг. в честь Елизаветы Петровны представительский «Альбом», объединивший проектный план Санкт-Петербурга (на 12 листах), 12 проектных изображений Санкт-Петербурга (в соответствии с этим Проектным планом), проектную Роспись всех улиц, переулков, площадей, каналов Санкт-Петербурга. Этот альбом был закончен в 1753 г. и распространялся по всем столицам Европы и в коллекции виднейших собраний. Проектный план был подготовлен группой специалистов под руководством адъютанта И.Ф. Трускота в 1748-1749 гг., а проектные рисунки выполнил мастер М.И. Махаев. Сам план был осуществлен по аналогии с созданными в начале XVIII в. столь же грандиозными планами Лондона, Мадрида, Парижа, Рима [17, 18] (Рис. 5).

Рис. 5 [«План И.Ф.Трускота». 1748-1749]. Санкт-Петербург. РГА ВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 991.

Fig. 5. «I.F. Truscott's Plan». 1748-1749]. Saint Petersburg. Russian State Administration of the Navy. F. 1331. Op. 4. D. 991.

На этом, втором сводном проектном плане Санкт-Петербурга уже тогда были показаны разные типы проектируемой и реализуемой среды:

1. Плотная брандмауэрная кирпичная застройка в 2-3 этажа центра Санкт-Петербурга.
2. «Строчная» в 1-2 этажа каменная (кирпичная) застройка периферии города.
3. «Светлицы» - деревянная (рубленая и брандмауэрная) «строчная» застройка в 1 этаж для лейб-гвардии полков за границами города в зонах предместий.

4. Внегородская усадебная застройка с усадебными домами и обширными сельскими ландшафтами.

5. Внегородская застройка загородных рядовых поселений. Все эти типы среды в процессе разработки проектов, проведения работ по застройке, дальнейшего функционирования уже имели комплекты «образцовых проектов», систему контроля за выполнением работ и контроля за функционированием.

Такая иерархическая система на примере столичного Санкт-Петербурга была уже отшлифована к 1762 г. Восшествие на престол Екатерины II расширило эту практику на все города (существующие и проектируемые) в Российской Империи, ведь, как известно, усилиями архитекторов созданной по ее Высочайшему указу «Коммиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» было поручено с 1763 г. создать проекты урегулирования других российских городов. И вплоть до 1796 г., до смерти Екатерины Великой архитекторы Комиссии выполнили проекты урегулирования и комплектные к ним альбомы «образцовых проектов» для 306 городов России. Во многих губерниях губернаторы получали на руки Высочайше утвержденные (конфирмованные) уточненные по Генеральному межеванию Атласы губерний, приложенные к ним проектные Планы урегулирования всех городов губернии (губернского города, всех уездных городов, всех безуездных городов данной Губернии), «образцовые проекты» в соответствии с утвержденными зонами и типами формирования городских и предместных территорий для каждого города, а также, часто и их губернские и городские гербы. Как и для всей обеспеченных планами урегулирования городов России для Санкт-Петербурга также с определенной периодичностью были разработаны такие планы, например, среди выявленных в коллекциях проектные планы урегулирования: на 1760-е гг., 1776 г., 1792-1793 гг., 1796 г. На каждом таком Высочайше конфирмованном плане (Высочайше указом утвержденном и подписанном) показывали особыми графическими знаками разные типы среды, разные системы планировки и застройки, разные системы особых градостроительных регламентов (разрешенное строительство каменных или деревянных строений, особых высот до карниза и т.д.). Любопытно здесь процитировать систему существовавших в 1792 г. требований по застройке (по этажности, высоте, применению каменных или деревянных конструкций): «Конфирмація Ея Императорс: Величества: аименно въ 1й Адмиралтейской Части Подворцовой Набережной сплошное Каменное строение вышиною въ 10 Сажень, а въ протчихъ Улицахъ строение въ 8 Саж: во 2й и 3й Адмирал: Частяхъ по большимъ Улицамъ въ 3 Этажа, а по короткимъ въ 2 Этажа: въ Литейной и Московской Частяхъ на Улицу Деревянное на Каменныхъ Погребяхъ, а во Дворъ Деревянное, въ Рожественской Части Деревянное: въ Васильевской Части по 12ю Линію въ 2й и 1й Этажъ Каменное, а въ протчихъ Линіяхъ Деревянное на Каменныхъ Фундаментахъ: въ Петербургской Части Деревянные» (Рис. 6).

Уже в советское время, в годы метаний от сохранения исторических императорских тенденций развития Санкт-Петербурга – Петрограда и его агломерации к явному повороту к социалистическому градоуправлению, сохранялась, как ни покажется странным в условиях громогласных объявлений о безоговорочно переходе на социалистическое новое градостроительство, традиция соблюдать дореволюционных принципов. В архивах выявлены проектные планы и документы по развитию Петрограда-Ленинграда 1919, 1923, 1927, 1930-х, 1940-х, 1950-х и т.д. годов, подтверждающие опору градостроителей социалистических десятилетий при разработке основных правил развития Петрограда-Ленинграда (но уже на уровне областного города) императорским традициям.

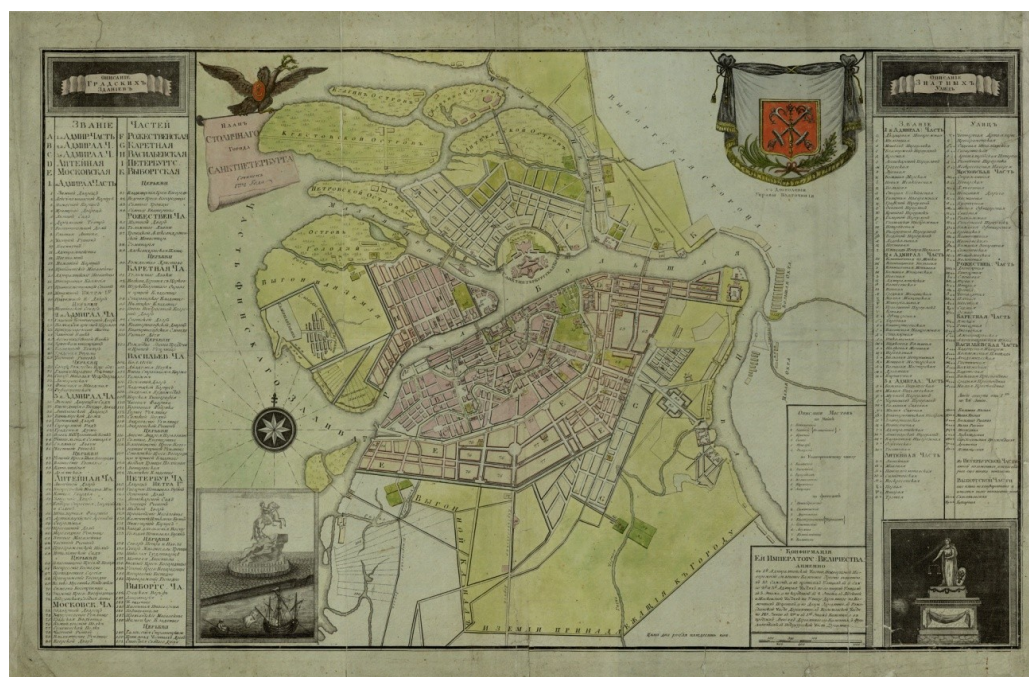

Рис. 6. «Планъ СТОЛИЧНАГО Города САНКТПЕТЕРБУРГА Сочинень 1792 Года».
РНБ К 1-Пб/14-4

Fig. 6. «Plan of the Capital City of SAINTPETERSBURG Composed in 1792.» RNB K 1-Pb/14-4

Например, в созданной при Петрогубисполкоме в структуре «Совета по урегулированию плана Петрограда и его окраин» в мае 1919 г. особой Архитектурной мастерской (рук. арх. И.А. Фомин), занимавшейся разработкой проектного плана урегулирования Петрограда и в которой силами ее ведущих архитекторов была создана в том же году важнейшая схема дальнейшего развития Петрограда (эта схема выявлена в черновом варианте, но сохраняет важнейшие моменты такого рассматриваемого нами подхода) (Рис. 7) были выделены три особые по статусу и пространственно-композиционным качествам зоны, различающиеся по обобщенным градостроительно-визуальным и композиционным показателям, по особенностям застройки участков и кварталов, по этажности, по использованию строительных материалов и т.д.

1 зона: застройка в центральных районах города на основе правил и требований исторического центра Санкт-Петербурга: брандмауэрная, высотой в 5-6 этажей, по красным линиям кварталов, с сохранением принципов «единого карниза».

2 зона: застройка в периферийных районах, на основе принципов создания периферийной «строчной» застройки среди массивов придомовой зелени, в 4-5 этажа.

3 зона: застройка пригородного типа, с размещением среди зелени зданий малоэтажных квартирных или даже коттеджных вариантов в 2-3 этажа.

Наконец, тогда же был предложен новый, 4-й тип городской и пригородной среды: создание единого благоустроенного садово-паркового зеленого пояса. Для каждой из этих зон должны были разработать особые (зональные) правила застройки, разработать особые планировочные, архитектурно-образные, конструктивные, типы зданий, сооружений, комплексов. Как известно из архивных документов, такие работы начали проводить, даже организовывали на эти темы особые конкурсы.

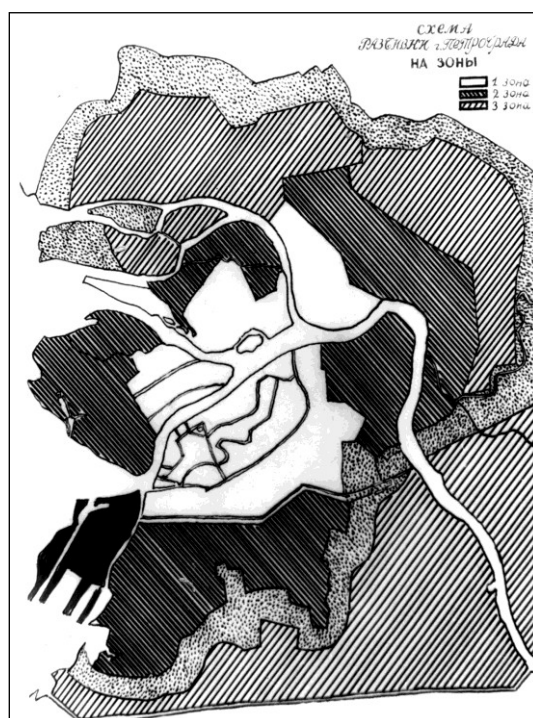

Рис. 7. «Схема разбивки г. Петрограда на зоны». 1919 г. Архитектурная мастерская при Совете по урегулированию плана Петрограда и его окраин, (Рук. арх. И.А. Фомин, исп. арх. М.И. Рославлев, гражд. инж. Л.М. Тверской). Из коллекции Г.К. Григорьевой.

Fig. 7. «Scheme for dividing the city of Petrograd into zones». 1919 Architectural workshop at the Council for the Settlement of the Plan of Petrograd and its Outskirts, (Headed by architect I.A. Fomin.

Прошел почти век после этих целенаправленных градостроительно-проектных работ, и в 2004 г. при разработке Концепции Генерального плана Санкт-Петербурга (на период до 2025 г.) уже новое поколение Санкт-петербургских градостроителей вспомнили об этом историческом и традиционном для Санкт-Петербурга подходе. В документах Концепции был представлен раздел (с текстом и чертежами), который включил следующие средовые зоны Большого Санкт-Петербурга:

1. Центральное ядро Санкт-Петербурга («Императорский центр Санкт-Петербурга»).
2. Промышленно-селитебный пояс Санкт-Петербурга.
3. Селитебный пояс Санкт-Петербурга («Социалистические селитебные районы Ленинграда»).
4. Зоны индивидуального жилищного строительства.
5. Охраняемые свободные пространства и Курортная зона на северном побережье Финского залива.
6. Исторические пригороды, заповедные зоны (Кронштадт, Ломоносов, Петродворец, Стрельна, Пушкин-Павловск) [19].

В настоящее время градостроительные и историко-композиционные исследования в основном определяются системой историко-стилистических, визуальных, композиционных, морфологических... и т.д. изучений. В предложенной статье намечены исследования более обобщающего уровня – на уровне особых типов формируемой среды, определяемой особенностями центральности и особыми градостроительно-средовыми параметрами. Проведенные исследования показали, что в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургской агломерации с 1712 г. целенаправленно формировались такие типы среды, охватывающие все градостроительно-ландшафтные ситуации: от центра (ядра) города до сельских окрестностей. Пространственных.

4. Заключение

Каждый из таких выявленных типов среды (средовых типозон) имел свою систему морфологических типов и параметров (даже в рамках одних шкал параметров, например

– высотность и этажность; размерности кварталов, участков, зданий, сооружений; система детализация архитектурных объектов и т.д.), которые и позволяли выделить конкретный тип (типозону) в особый, четко осознаваемых («считываемый») тип среды. Начиная с 1712 г. в системе Санкт-Петербурга и его агломерации формировалась следующая система таких средовых типозон: ядро центра – периферия центра – периферия города – пригороды – сельские местности. И в каждой из них шла кристаллизация особых параметров и морфологии формирующих их элементов.

Предложенная статья может привлечь внимание исследователей по истории градостроительства и архитектуры, а также для современных урбанистов, градостроителей, архитекторов и дизайнеров.

Список литературы /References

1. Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников. Культурные маршруты Санкт-Петербурга. СПб.: «Папирус», 2019. – 136 с., ил. [The historical center of St. Petersburg and related groups of monuments. Cultural routes of St. Petersburg. St. Petersburg: "Papyrus", 2019. – 136 p.].
2. Изабель де Мадариага. Россия в эпоху Екатерины Великой / Перевод с английского яз. Н.Л. Лужецкой. М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 976 с. – ил. [Isabel de Madariaga. Russia in the era of Catherine the Great / Translation from English by N.L. Luzhetskaya. M.: New Literary Review, 2002. – 976 p.].
3. Масси С. Павловск. Жизнь русского двора / Пер. с английского яз. 3-е изд. СПб.: «Лики России», 1990. – 480 с., ил. [Massie S. Pavlovsk. Life of the Russian court / Trans. from English 3rd ed. St. Petersburg: "Faces of Russia", 1990. – 480 p.].
4. Ханковска Р. Храм Святой Екатерины в Санкт-Петербурге. / Перевод с польского яз. / Подготовка текста у публикации Т.И. Николаевой. СПб.: «Чистый лист», 2001. – 239 с., ил. [Hankovska R. Church of St. Catherine in St. Petersburg. / Translation from Polish. / Preparation of text for the publication of T.I. Nikolaeva. St. Petersburg: "Clean Sheet", 2001. – 239 p.].
5. Norman, Geraldine. The Hermitage. The Biography of a Great Museum. New York: Fromm international Publishing, 1998. [Norman, Geraldine. The Hermitage. The Biography of a Great Museum. New York: Fromm international Publishing, 1998].
6. Massie, Robert K. Peter the Great. His Live and World. New York: Balantine Books, 1981. [Massie, Robert K. Peter the Great. His Live and World. New York: Balantine Books, 1981.].
7. Жизнь во дворце. Взгляд изнутри. XXVIII Царскосельская научная конференция. СПб.; ГМИ «Царское село», Изд. «Русская коллекция». 2022. – 688 с., ил. [Life in the palace. A look from the inside. XXVIII Tsarskoye Selo scientific conference. St. Petersburg; State Historical Museum "Tsarskoye Selo", Publishing house "Russian Collection". 2022. – 688 p.].
8. Лисовский В.Г. Три века архитектуры Санкт-Петербурга. Тт. 1-2. СПб.: Изд. «Коло», 2021-2022. – 528, 544 с., ил. [Lisovsky V.G. Three centuries of architecture in St. Petersburg. Vol. 1-2. SPb.: Publishing house "Kolo", 2021-2022. – 528 p., 544 p.].
9. Сто страниц из истории охраны памятников Ленинграда – Санкт-Петербурга. 1918-2018. СПб.: КГИОП, «Фаворит», 2018. – 240 с., ил. [One hundred pages from the history of the protection of monuments of Leningrad - St. Petersburg. 1918-2018. St. Petersburg: KGIOP, "Favorite", 2018. – 240 p.].
10. Ходасевич Г.Д. Агатные комнаты Екатерины II в Царском Селе / Послесловие Д.О. Швидковского. М.: Фонд «Связь эпох», «Кучково поле Музеон», 2019. – 192 с., ил. [Khodasevich G.D. Agate rooms of Catherine II in Tsarskoe Selo / Afterword by D.O. Shvidkovsky. M.: Foundation "Link of Epochs", "Kuchkovo Pole Muzeon", 2019. – 192 p.].
11. Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage 2020 / Edited by Sergey Sementsov, Alexandr Leontyev, Santiago Huerta Et Ignacio Menendez Pidal de Navascues. 2020. Taylor & Francis Group, London. -270 p.

12. Кириков Б.М. Памятники архитектуры Санкт-Петербурга. СПб.: Изд. «Коло», 2019. – 464 с., ил. [Kirikov B.M. Architectural monuments of St. Petersburg. SPb.: Publishing house “Kolo”, 2019. – 464 p.].
13. Утраченные храмы Санкт-Петербурга. Опыт архитектурной реконструкции / Автор-составитель С.В. Семенцов. СПб.: Изд. Е.А. Петелина, 2012. – 200 с., ил. [Lost churches of St. Petersburg. Experience in architectural reconstruction / Compiled by S.V. Sementsov. SPb.: Publishing house E.A. Petelina, 2012. – 200 p.].
14. Анциферов Н.П. Душа Петербурга: Петербург Достоевского. Быль и миф Петербурга. Л.: Агентство «ЛИРА», 1990. – 249 с., ил. (Репринт. изд. 1921 г.). [Antsiferov N.P. Soul of St. Petersburg: Dostoevsky's Petersburg. True story and myth of St. Petersburg. L.: Agency "LIRA", 1990. - 249 p.].
15. Семенцов С.В. Проект города на о. Котлин (1712 г.) как начало регулярного зодчества Санкт-Петербурга и России // Третьи Лупповские чтения. Доклады и сообщения. Санкт-Петербург, 12 мая 2010 г. СПб.: Библиотека РАН, 2011. С. 16-37. [Sementsov S.V. City project on the island. Kotlin (1712) as the beginning of regular architecture in St. Petersburg and Russia // Third Luppov Readings. Reports and messages. St. Petersburg, May 12, 2010. St. Petersburg: Library of the Russian Academy of Sciences, 2011. P. 16-37.].
16. Семенцов С.В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 1. Историческое развитие кварталов и их регламентация // «Вестник гражданских инженеров». 2006. 2 (7). Июнь. С. 15-20; Ч. 2. Историческое развитие участков (система разбивки и застройки участков) и их регламентация // «Вестник гражданских инженеров». 2006. 3 (8). Сентябрь. С. 21-26. [Sementsov S.V. Stages of formation of the spatial environment of St. Petersburg. Part 1. Historical development of neighborhoods and their regulation // “Bulletin of Civil Engineers”. 2006. 2 (7). June. P. 15-20; Part 2. Historical development of sites (system of layout and development of sites) and their regulation // “Bulletin of Civil Engineers”. 2006. 3 (8). September. P. 21-26.].
17. Алексеева М.А. Михайло Махаев – мастер видового рисунка XVIII века. СПб.: Изд. «Журнал «Нева», 2003. – 448 с., ил. [Alekseeva M.A. Mikhailo Makhaev is a master of landscape drawing of the 18th century. SPb.: Publishing house “Magazine “Neva”, 2003. – 448 p.].
18. Семенцов С.В., Красникова О.А., Мазур Т.П., Шрадер Т.А. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII века. СПб.: Туристический и культурный центр «ЭКЛЕКТИКА», 2004. С. 182-398, ил. [Sementsov S.V., Krasnikova O.A., Mazur T.P., Schrader T.A. St. Petersburg on maps and plans of the first half of the 18th century. SPb.: Tourist and cultural center "ELECTICA", 2004. P. 182-398.].
19. Семенцов С.В., Марголис А.Д. Санкт-Петербург. Планы и карты. СПб.: ЗАО «Карта» ЛТД, 2004. С. 116-117. [Sementsov S.V., Margolis A.D. Saint Petersburg. Plans and maps. St. Petersburg: ЗАО "Karta" LTD, 2004. P. 116-117.].

Информация об авторах

Семенцов Сергей Владимирович, доктор архитектуры, профессор, советник РААСН, Российская академия архитектуры и строительных наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E mail: s.sementsov@mail.ru

Славина Татьяна Андреевна, доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, Российская академия архитектуры и строительных наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E mail: slavina.t@list.ru

Information about the authors

Sergey V. Sementsov, Doctor of Architecture, Professor, adviser of RAACS, Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation.

Email: s.sementsov@mail.ru

Tatyana A. Slavina, doctor of Architecture, professor, academician of RAACS, Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation.

Email: slavina.t@list.ru